

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕРМАНИСТИКА
В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ
БЕЛАРУСИ:
ВКЛАД ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
КОРПУСА В РАЗРАБОТКУ
ВАЖНЫХ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ**

**HISTORICAL GERMANIC
STUDIES IN SOVIET AND
POST-SOVIET BELARUS:
THE CONTRIBUTION OF BELARUSIAN
HISTORIANS TO SOLVING IMPORTANT
SCIENTIFIC PROBLEMS**

Аннотация. В статье рассматривается вклад крупнейших современных белорусских историков в изучение германской истории новейшего времени. Автор выделяет наиболее значительные персоналии и дает общую характеристику проблематики их исследований.

Ключевые слова: белорусская историография; германская история; сравнительная история; историография.

Сведения об авторе: Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук.

Место работы: Брестский государственный технический университет.

Контактная информация: 224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, д. 267.
E-mail: mstrelez@mail.ru

Abstract. The article deals with the contribution of most outstanding contemporary Belarusian historians to the studies of contemporary Germany history. The author singles out most significant historians and represents an overview of their research areas.

Key words: Contemporary Belarusian historians, History of Germany, comparative history, historiography.

About the author: Mikhail Strelets; Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Social, Political and Historical Sciences.

Place of employment: Brest State Technical University.

Автор заявляет тему, которая никак не может быть исчерпана не только отдельным докладом, но и одной монографией. Хронологически она охватывает без малого век, непосредственно касается множества персоналий, включает большое количество проблемных комплексов.

Можно однозначно утверждать, что историческая германистика перманентно присутствовала в исследовательском процессе белорусских ученых, что специалисты по истории Германии в современной Республике Беларусь продолжают дело, в которое были вовлечены многие поколения научных работников соответствующего профиля. История и география распорядились так, что постоянно существовал и существует поныне социальный заказ на высококвалифицированные исследования по германской истории. Конечно, на выполнение этого заказа в тот или иной момент оказывала влияние комбинация разнообразных факторов: творческая свобода исследователей, методологическое обеспечение, состояние источниковой базы, кадровый потенциал, способность государства решить вопрос о требуемой капиталоемкости исследовательского процесса, связи ученых со своими зарубежными коллегами, место Германии в шкале внешнеполитических приоритетов своего Отечества.

Белорусская историческая германистика зарождалась в тот момент, когда в стране монопольное положение занимала марксистско-ленинская методология исторических исследований, когда в БССР не было еще исторических факультетов и отделений истории в вузах. Кадровая проблема, имевшая место до середины 1930-х гг., предопределила отсутствие значительных научных результатов. Больше динамики в исследовательском процессе стало прослеживаться с 1934 г., когда появился исторический факультет Белорусского государственного университета. С 1937 г. кафедру новой истории этого факультета возглавил крупнейший ученый-германист Л.М.Шнеерсон [4. С. 8]. В межвоенный период акцент делался на «изучение вопросов, связанных с проблемами рабочего движения, германской социал-демократией, коммунистическим движением, установлением в Германии фашистской

диктатуры» [5. С. 17]. Отдавая должное межвоенному периоду в истории белорусской германистики, нужно в то же время признать, что это был наименее продуктивный период в ее развитии. В данный отрезок времени не было защищено ни одной диссертации по анализируемому направлению исторических исследований. Поствоенная белорусская историческая германистика оказалась гораздо более продуктивной. В послевоенные годы эта отрасль была специфична также в кадровом плане, в исследовательской тематике. «В абсолютном своем большинстве она комплектовалась за счет подготовленных в Белорусском государственном университете кадров... (В исследовательском процессе центральное. — М.С.) место заняли вопросы преодоления тяжелого исторического прошлого в отношениях между немецким и белорусским народами, проблемы внутренней и внешней политики Германии во взаимосвязи с явлениями общеевропейского, международного развития» [5. С. 17].

Автор статьи полностью согласен с белорусским специалистом О.Г.Радьковой, которая «делит развитие указанной германистики в данный период на три основных этапа. Первый из них охватывает время ... с (середины 1940-х гг. — М.С.) до середины 60-х гг., когда эта отрасль ознаменовалась крупными научными изданиями и кадровыми достижениями. Второй этап заполняет время со второй половины 60-х гг. и до конца 80-х — начала 90-х гг. Он характеризуется (вызвавшими международный резонанс. — М.С.) изданиями по разным аспектам германской истории и подготовкой кадров историков-германистов. На начало 90-х гг., с появлением суверенной Республики Беларусь, обозначился третий этап в развитии белорусской исторической германистики» [5. С. 17—18]. Этот этап отмечен ее полицентризмом. В плане выполнения функций соответствующих центров к кафедре истории Нового и Новейшего времени БГУ добавились кафедра всеобщей истории (с 2004 года — кафедра истории Нового и Новейшего времени) Белгоспедуниверситета, кафедра истории и белорусоведения Минского государственного лингвистического университета, Историческая мастерская, действующая в рамках Международного образовательного центра. На данном этапе впервые была достигнута подлинная творческая свобода исследователей, беспрецедентно расширилась источниковая база, обозначился явный прорыв в плане вовлечения белорусских германистов в структуры народной дипломатии, задействованные в направлении германского академического сообщества. Разумеется, на каждом этапе были свои лидеры, задававшие планку в исследовательском процессе.

Бесспорные лидеры первого этапа — доктора исторических наук, профессора Лев Михайлович Шнеерсон и Григорий Маркович Трухнов, представлявшие кафедру истории Нового и Новейшего времени БГУ. Первый из них защитил «первую кандидатскую и первую докторскую диссертации по Новой истории в белорусской исторической науке, а второй — первую докторскую диссертацию в области Новейшей истории в историографии БССР» [4. С. 8—9].

Для названных профессоров был весьма продуктивным и второй этап. Их реноме было по-прежнему высоко. Л.М.Шнеерсон пополнил корпус Заслуженных деятелей науки БССР, а Г.М.Трухнов стал Заслуженным работником высшей школы БССР. Именно на втором этапе впервые громко заявила о себе научная школа последнего, внесшая весомый вклад в развитие исторической германистики. Два его ученика — Даниил Сергеевич Климовский и Геннадий Аркадьевич Космач — успешно защитили докторские диссертации. Т.А.Кургуньян, Т.А.Повалихина, О.Г.Радькова, С.И.Филиппенко, В.А.Космач отметились сильными кандидатскими диссертациями. Точно такой же оценки заслуживали диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, подготовленные М.Г.Елисеевым и В.М.Писаревым под руководством Л.М.Шнеерсона. К концу настоящего этапа у Михаила Герасимовича Елисеева была готова и докторская диссертация, которая, к сожалению, так и осталась не защищенной. Л.М.Шнеерсон «оказал влияние на формирование исторического мировоззрения П.А.Шупляка», который защищал кандидатскую диссертацию в ГДР, пройдя научную школу М.Вайсбеккера [3. С. 448]. Для полноты картины также отметим, что

в рамках анализируемого этапа ответственный груз научного руководства подготовкой кандидатских диссертаций по германистике взяли на себя и специалисты в области исторической славистики: Д.Б.Мельцер и В.Т.Фомин. Среди их учеников — А.Н.Егоров, В.Е.Снапковский.

В постсоветской Беларуси появилось еще два доктора наук, которые защищались по проблематике германской истории. Ставший в середине 1990-х гг. доктором наук профессор Вениамин Аркадьевич Космач серьезно подумывает о создании собственной школы исторической германистики. Известно, например, что его ученик В.В.Борботько защищал кандидатскую диссертацию по истории Веймарской Германии. Под руководством старшего брата Вениамина Аркадьевича — Геннадия Аркадьевича защищено 7 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Можно однозначно утверждать, что представителями научной школы Г.А.Космача: И.В.Ковяко, А.В.Толкачёвым, Л.В.Гавриловец, О.Г.Субботиным и др. освоен ряд проблемных полей. Кроме учеников братьев Космачей, по исторической германистике имеют заслуживающие внимания научные результаты профессор А.В.Шарапо, доценты К.И.Козак, А.В.Курьянович, С.Е.Новиков, А.В.Русакович.

Наиболее значимые научные изыскания белорусских германистов таковы.

Л.М.Шнеерсон провел комплексный анализ австро-прусской войны 1866 г., весьма обстоятельно рассмотрел ее в контексте политики великих европейских держав. Профессору принадлежит также фундаментальное исследование отношения России к франко-прусской войне 1870—1871 гг. Он на основании гигантского количества источников убедительно доказал, что «уроки франко-прусской войны служат одним из исторических аргументов в пользу франко-русского согласия как необходимой предпосылки устойчивости внешнеполитического положения Франции» [7. С. 258]. Заслуженный деятель науки БССР обращался и к генезису Союза трех императоров, сняв проблемный комплекс, связанный с австро-русско-германскими отношениями 1871—1875 гг. В его трудах был восполнен пробел, связанный с разногласиями между германофилом Александром II и франкофилом, главой внешнеполитического ведомства России А.М.Горчаковым.

Г.М.Трухнов капитально освоил проблематику, связанную с Лондонской репарационной конференцией 1924 г. Повестка дня конференции имела в качестве главного германский вопрос. Заслуженный работник высшей школы БССР показал рассмотрение этого вопроса на конференции и в интерьере реалий первой германской республики, и в контексте соперничества ряда великих держав. Профессор отметил, что тот факт, что обрел реальные очертания план Дауэса, отразил резкое уменьшение удельного веса Парижа в системе международных политических координат в Старом Свете, в особенности в той части, которая касалась центральноевропейского пространства [6]. Ученый осуществил также системную реконструкцию истории левой части политического спектра Германии касательно отрезка времени, относившегося к 1918—1923 гг. Весьма успешной оказалась и попытка белорусского германиста выяснить, была ли достигнута корреляция организационно-правового, концептуального, практического аспектов советско-германских отношений в 1920-е гг. Можно однозначно утверждать, что ему удалось постичь феномен Рапалло, показать влияние частичной стабилизации капитализма на эти отношения, восполнить ряд пробелов, связанных с историей подготовки и подписания Берлинского договора о нейтралитете от 24 апреля 1926 г., и отметить влияние народной дипломатии на подписание этого договора.

Профессор Д.С.Климовский на высоком уровне проанализировал германо-польские отношения в контексте генезиса Второй мировой войны. Центральный аспект соответствующего анализа — выяснение линии Берлина и Варшавы в отношении Локарнских соглашений. Ученый показал, что «фактически Локарно дало правящим кругам Германии повод и юридическую международную формулу поставить вопрос о ревизии германо-польских границ, особенно о возвращении Германии так называемого Польского коридора и польской части Верхней Силезии» [2. С. 21].

Доцент М.Г.Елисеев вошел в советскую историографию как автор наиболее обстоятельного исследования истории германского либерализма после Второй мировой войны. Соответствующий исследовательский процесс, который строился на основе оригинальных германских документов, анализе прессы и научных публикаций, был посвящен возникновению Свободной демократической партии (СвДП), ее роли в партийном механизме ФРГ, в том числе и в коалиционной правительственной политике в землях и федерации, но главным образом роли и месту данной партии в определении внешней политики западно-германского государства.

Ученый проанализировал социальные и идейно-политические течения в СвДП, эволюцию этой партии в сторону реализма, борьбу группировок, расколы партии. Ни до, ни после Елисеева ни один германист не выносил на суд научной общественности такое поистине масштабное исследование восточнополитических концепций СвДП, которое провел ученик Л.М.Шнеерсона. Не могут также не обратить на себя внимание два примечательных наблюдения белорусского специалиста: слабость теоретико-политической базы СвДП и попытки реанимировать либерализм, который не оправдал себя во времена Веймара, а затем превратиться в «социальный либерализм», современный обновленный либерализм [1].

Несомненной удачей М.Г.Елисеева следует признать его написанную в соавторстве с В.Е.Снапковским книгу, посвященную отношениям между ФРГ и ГДР. Авторы убедительно показали, что ГДР сыграла одну из главных ролей в деле сохранения всеобщего мира в Европе. Читатель подводился к выводу о том, что оба германских государства в двублоковой политике постепенно эволюционировали в сторону мирного сожительства. Острые отношения между ГДР и ФРГ никогда не приводили к военным действиям. В книге отмечалось, что несмотря на то, что в политике между ФРГ и ГДР было много отрицательного, системное все же преобладало, что спасло мир в Центральной Европе [2].

В докторской диссертации профессора Г.А.Космача осуществлена системная реконструкция того аспекта в политике правящих буржуазных партий Веймарской Германии в период частичной стабилизации капитализма, который относился к рабочему классу. Целеустремленному ученому удалось постичь феномен германского либерализма в период существования первой германской демократии. Профессор сформулировал принципиально новую концепцию, обращаясь к исследованию советско-германских отношений в 1919—1923 гг. Геннадий Аркадьевич капитально проанализировал политическую биографию Вильгельма Кубе. Он провел пионерское исследование историографического аспекта белорусской исторической германистики.

Серьезным вкладом в науку отметился и младший брат Г.А.Космача — Вениамин Аркадьевич. Последний выступил пионером в разработке многих проблем внешней культурной политики Германии в период Веймарской республики. Особенно это касается советского вектора данной политики. Профессор В.А.Космач также убедителен и оригинален в своих выводах и оценках на предмет связей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Германией в 1919—1932 гг.

Профессор Петр Алексеевич Шупляк основательно исследовал германские профсоюзы как фактор политической жизни в период Веймарской республики, в комплексном порядке проследил партнерство и соперничество между свободными профсоюзами и СДПГ в период Веймарской республики. Ученый восполнил пробелы, связанные: с ролью профсоюзов в осуществлении политики пассивного сопротивления в Германии в 1923 г., наступлением германских монополий на права рабочего класса в 1929—1932 гг., стачечной борьбой рабочего класса Германии в 1932 г., историей революционной профсоюзной оппозиции, положением и борьбой безработных Германии в 1929—1933 гг., отношением христианских профсоюзов к чрезвычайному законодательству правительства Г.Брюнинга в Германии, попыткой кабинета Шлейхера предотвратить установление гитлеровской диктатуры, германской социал-демократией в условиях постконсервативного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев М.Г. Между конфронтацией и разрядкой: СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики. Минск, 1989.
2. Елисеев М.Г., Снапковский В.Е. Два германских государства и европейская безопасность. Минск, 1989.
3. Корзенко Г.В. Историки Беларуси в начале XXI столетия: библиографический справ. Минск, 2007.
4. Кошелев В.С., Острога В.А. Лев Михайлович Шнеерсон: страницы жизненного и творческого пути // Актуальные проблемы истории Нового и новейшего времени (к 100-летию профессора Л.М.Шнеерсона): Междунар. науч.-теорет. конф. Минск, 2012.
5. Радькова О.Г. Внешняя политика Германии межвоенного периода в белорусской историографии (вторая пол. 40-х — 80-е гг. XX в.) // Германия в системе международных отношений новейшего времени: ключевые аспекты современного осмысления: тезисы докладов круглого стола, посвящ. 70-летию крупного белорус. ученого-германиста Михаила Герасимовича Елисеева (1940—1997) (Минск, 18 янв. 2010 г.). Брест, 2010.
6. Трухнов Г.М. Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции. Минск, 1959.
7. Шнеерсон Л.М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруских и русско-французских отношений в 1867—1871 гг. Минск, 1976.